

The background of the cover features a dark, gradient sky filled with numerous white dots of varying sizes, representing stars. Below the sky, a range of jagged, dark mountain peaks is visible. A dark, semi-transparent rectangular box is centered in the lower half of the image, containing the title and author's name.

К вершинам

Никита Божин

Никита Божин

К вершинам

«Издательские решения»

Божин Н.

К вершинам / Н. Божин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963551-8

Что может быть прекраснее, чем совершить подвиг? Особенно когда ничего такого не планируешь. Неспешный ритм жизни провинциального города усыпляет и завораживает, но часто найдутся люди, произойдут события, способные перевернуть жизнь. И совсем не важно, хорошо это или плохо, не важны причины и следствия, главное — результат. «К вершинам» — ироничная история о том, как далекий от подвигов человек нехотя вырывается из своей повседневной жизни и отправляется покорять неприступные до того вершины.

ISBN 978-5-44-963551-8

© Божин Н.

© Издательские решения

К вершинам

Никита Божин

Действие происходит в выдуманном и абсурдном мире.

Посвящается всем неизвестным героям и их молчаливому подвигу.

© Никита Божин, 2020

ISBN 978-5-4496-3551-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По радио во время полуденных новостей вскользь сообщили о том, что профессиональный альпинист большой, успешной и открыто конкурирующей страны покорил вершину сложной, до сегодняшнего дня неприступной горы. Озвучили и название холма неведь на каком языке, но запомнить сложное сочетание букв неподготовленному человеку трудно, да и к чему? Покорил да покорил – молодец. Что тут такого? Не многих это волнует. Потом об этом альпинисте мимоходом упомянули где-то по телевизору в вечерних новостях, и на том новость спокойно всеми забылась. Огласки среди народа ровно никакой. Зато вот у здешнего чиновника ночью язва открылась от систематических и усердных употреблений алкоголя и вредных закусок, так эту новость неделю с наслаждением и в подробностях обсуждали, все же событие более радостное и близкое, чем какие-то там холмы. Нечего и говорить про новости из далеких земель, хоть там даже взорвись континент, лишь бы сами живы, здоровы.

Так же подумал Федор Васильевич, выключив радио после выпуска новостей, пропустив сообщение об альпинисте мимо ушей. Он закончил обед и как раз собирался продолжить работу. Надев рукавицы, шапку и накинув бушлат, он побрел через двор в цех (где держалась не слишком высокая температура), чтобы там продолжить вытачивать железные изделия. На календаре уже середина декабря и потому присутствовала крайняя необходимость управиться с планом к концу года, поэтому работать приходилось много и без длительных перерывов, временами задерживаясь на смене, а что поделать? Сказано – надо, значит, надо. Трудился он токарем-универсалом на заводе много лет к ряду, вел обычную ничем не примечательную и незаметную жизнь. Все, как и у всех: семья, работа, те же хлопоты, радости и разговоры. Водку пил умело, но знал грань отдыха, без продолжительных и бессмысленных загулов. В быту умеренно общителен, умелец во всякой работе, и в целом хороший и положительный друг, семьянин и гражданин. Трудолюбие имел исправное, дисциплину знал, да хоть и был в возрасте, а все любил учиться новому, то плотником потрудится, то слесарем, и сельское хозяйство вел, и всякое ремесло понимал. На досуге и почитать не прочь то книгу, то журнал профильный. Хозяйственный человек, все старался в дом добыть, благоустроить да лишнюю монету принести. Случалось, что с завода мог утянуть чего-либо, но это, как сам разумел, не грех, а необходимость. Ведь на зарплату сильно не проживешь, а всякая отвертка да железка дома сгодится. Да и чего стесняться? Директора крадут масштабами не сопоставимыми со здравым смыслом, а тут по мелочи – ничего страшного. И таков Федор Васильевич как весь народ – работающий, грамотный, находчивый и бедный. И все этот народ знал, понимал, да продолжал жить так же странно, как жил сто, двести и триста лет назад.

В городе все больше ощущалась предновогодняя суета. Традиционно украшали улицы, витрины магазинов, развешивали гирлянды, бумажные снежинки лепили на окна с внутренней стороны. Мишура переливалась от света, вывешенная в форме елок, снежинок, геометрических фигур и хаотичных линий. В разных частях города высились пышные ели, срубленные ради праздника. По углам, а также около оживленных мест активно шла торговля елями и соснами, частные магазины и торговые сети акцентировались на искусственных деревьях, игрушках, разноцветных огнях. В продуктовых магазинах все пропиталось атмосферой праздника: стенами сложены коробки с шампанским, водкой и вином; кругом икра, красная рыба, оливки, майонез; на полках лежат и стоят шоколадные зайцы и деды морозы, подарочные наборы, разные конфеты и, конечно, мандарины, очень много мандаринов. Этот запах, казалось, витал уже везде и в себе нес наиболее сильную атмосферу праздника, знакомую многим с детства. Оживление можно заметить везде, хотя главная волна штурма магазинов ожидалась чуть позже, (где-то с 27 декабря) народ уже ждал нового года, и дома никому не сиделось. Это ведь единственный столь масштабный и всенародный праздник, пожалуй, самый культовый – ни больше, ни меньше.

Федор Васильевич уходил сегодня с работы примерно в 15 часов. Его чересчур долгая смена, растянувшаяся с прошлого позднего вечера, подошла к концу. На заводе снова ходили слухи о сокращениях, о том, что ночные смены уберут, и прочие страсти, но так говорили уже лет двадцать, и все равно ничего не менялось. Уставшие мужчины выходили с завода, некоторые несли в руках сумки продуктов, что тащились домой, иные шли налегке, но едва встретив за территорией поджидавших их там жен, тут же обременялись массой пакетов разной весовой категории. Другой рабочий шел с большой коробкой в руке, в коробке был не то конструктор, не то набор какой-то. Это, он говорит, сыну к новому году. Сам Федор Васильевич вспомнил, как однажды на новый год подарил сыну внушительных размеров железную дорогу, чем вызвал неимоверную радость у ребенка. Тот игрушечный поезд бесконечно двигался по кругу игрушечных рельс и мог пройти сотни оборотов, но ребенку было весело и радостно играть с ним, наблюдать, фантазировать. Если наскучит, всегда можно задействовать запасной вариант – разобрать рельсы и сложить из них другую форму, пустив поезд под откос.

Направились все в разные стороны от завода, да каждый по своим делам и углам. Федор Васильевич сегодня пошел напрямик домой. Ну, как напрямик, сперва предстояло отправиться на остановку и там ждать автобус. Не то что бы он жил далеко, а все же добрых километров 7—8 надо преодолеть, а это если с всякими светофорами да по скользким улицам, то выйдет очень долго. Да и дорога потом кончается приличная и превращается в ледяные колдобины. Живет он чуть-чуть за городом, но там уже нет асфальта и даже малая цивилизация как в городе пропадает. Его скромная машина сейчас в гараже, сам же и ремонтирует, а потому уже вторую неделю он ездит на автобусе, а на машину и времени нет.

– Нет, все же пора серьезно заняться машиной, – подумал он, в очередной раз, простаивая на остановке на пустыре под лютым ветром порядка 20 минут безрезультатного ожидания.

Разного транспорта ходит много, каждую минуту ни автобус, так маршрутка, то троллейбус, а нужного ему все нет и нет. В итоге хоть и приезжает нужный транспорт, но уже прилично набитый народом, а на остановке недалеко от завода и совсем рядом с обшарпанным краеведческим музеем набивается огромное количество пассажиров, и еле живой автобус, за рулем которого пожилой, меланхоличный и чуть ли не спящий мужчина. Как больно видеть проезжающие мимо пустые маршрутки, сквозь окна которых бросаются в глаза пустующие кресла, и в целом по 5—10 человек пассажиров, распределенных по салону.

Народ медленно грузился в автобус, залезая аккуратно, опасаясь поскользнуться и упасть. Полоса препятствий нечищенных тротуаров уже позади, но от скользких, накатанных подходов к транспорту опасности чуть ли не больше всего, и уже не одна старушка поломала себе здесь самую разную кость, пытаясь с наскока залететь в заветный автобус.

– И что за недоумка такая, – думает Федор Васильевич, – на наш рейс куча народа и пару автобусов, а на прочие желающих ехать нет, транспорта в избытке. Да ведь такое уже продолжается не один десяток лет, сколько помню.

Федор Васильевич, как человек неусидчивый и упорно стремящийся к совершенству, давно бы уже придумал что-нибудь с автобусами, перераспределил транспорт, и рейсы ходили бы с максимальной эффективностью, но, увы, не он начальник муниципального пассажирского автотранспортного предприятия, а потому изменений не предвидится, разве что в худшую сторону со временем.

– К парку-то, вон, по два человека ездит, а на маршруте восемь автобусов, а тут-то... – вздумал жаловаться один дедушка с хитрым прищуром, на что получил возражение, мол, едешь дед, сидя – не стоя, тому и радуйся. На том вопрос о гармонии в движении общественного транспорта закрыт на сегодня, далее пассажиры ехали молча с лицами, полными грусти и задумчивости. За окном кружил мелкий снег, в автобусе становилось жарко от толпы людей, их частого дыхания, что было даже немножко приятно. Автобус медленно как огромный кашалот плыл по улицам, перебираясь через препятствия из снега, ямок и припаркованных как попало у обочин машин.

Наконец автобус достиг нужной остановки, еще не конечной, но Федор Васильевич вышел здесь. А впрочем, он жил рядом, к чему ему ехать до конечной? Что отсюда, что оттуда идти – разницы никакой. Сквозь еще более нечищенные улицы он пробирался сугробами к дому непечатным словом поминая начальника коммунальной службы и всех причастных. У дворов тем временем все почищено, каждый сам себе навел порядок, но в общем масштабе улицы прилично занесены, а снегоуборочные машины сюда заезжали не регулярно, обычно, когда уже людьми все убрано.

Благо, у своего двора Федор Васильевич почистил снег еще вчера с утра, и на пространство рядом с домом приятно глянуть. Хорошо, что днем еще сильный снег не пошел, а то бы уж и завалило все снова.

На улице быстро темнело, зажигались первые фонари, от окон стелился теплый свет по белому снегу. С улицы одно удовольствие наблюдать за аккуратными фасадами частных домиков, где почти у всех моргают гирлянды, украшающие ели или развешанные по окнам. Красивая иллюминация подсвечивается большими уличными фонарями, что горят один через два, а с высоты медленно падают редкие искристые снежинки. Темная ночь, и уже вот-вот будет зимнее солнцестояние, но и без этого сейчас тянулись самые долгие ночи. Морозы держались крепкие – последние три недели минус 20 по Цельсию днем не воспринимались как что-то пугающее. Необратимо далеко осталось теплое лето, да и до нового – не скоро. Лишь собаки завывали в округе, наверное, тоскуя по более теплым временам.

Федор Васильевич вошел в дом, который он сам переделал едва ли не с нуля. Оставшийся от родителей сруб оказался еще неплох, но очень мал, и планировка не самая лучшая: сплошные проходные комнаты, огромные залы и крохотные спальни. За свою жизнь здесь Федор Васильевич сделал большую перепланировку, выстроил две пристройки, новую кухню, перекрыл крышу, поменял трубы, провел воду, сделал капитальный ремонт и кроме того построил сарай, гараж и новый подвал. Сам же он выкопал новый палисадник жене, устелил двор плиткой, обустроил вид, украсив дом изящными фонарями и фигурками из дерева; установил хороший и высокий забор с воротами. Собаке и той будку такую сладил, что умей другие собаки завидовать недвижимости, непременно бы облизнулись, глядя на «постройку». Все в доме доведено до простого бытового совершенства, а сам Федор Васильевич по-прежнему полон сил

и желания трудиться. Он вошел в дом с удовольствием, ощущая радость от возвращения. Его ждала семья, всерьез гордившаяся отцом и мужем, особенно в пример прочим мужикам, где у каждого водился изьян. Да, пожалуй, Федор Васильевич считался самым примерным мужчиной – порядочный семьянин, работающий, с «золотыми» руками, грамотный в делах. Настоящий мужик – сильный, умелый, честный, добрый, серьезный и исполнительный. Он жил не зажиточно, но достаточно, чтобы семья не голодала и не чувствовала нужды. Достойный человек возвращался к себе домой.

Где-то далеко от этого простого городка в сверкающих кабинетах, упиваясь собственной глупостью и непроходящим желанием выдумать и сделать что-то до ужаса ненужное, заседали депутаты, министры, чиновники, советники, первые лица страны. Советы держали. Они ничего не умели, но очень любили говорить и улыбаться. Среди них артисты, музыканты, клоуны, танцоры, спортсмены, проходимцы, толпа случайных людей, а также дети и любовницы особо важных людей и еще какие-то совершенно непонятные граждане. Ни одного профильного человека не было. Не зная, какую бы глупость предложить да что бы сообразить нового, чего только не делали, как вдруг стали обсуждать новости. Наверное, это от безделья, ведь очевидно, конкурс на самый глупый закон закончился. Выслужиться перед самым высшим начальством хотел каждый, да уж не знал как.

И вот сидели первые лица и обсуждали вести. Всюду повторяли что-то сложное, непонятное и запутанное. Где-то в дальних странах, которые никто не мог показать на карте, говорили сложные слова как «социальное», «субсидии», «развитие», «технологии», планеты какие-то в космосе зачем-то называли. Это все пустое. Десятка три министров, самый умный из которых умел считать столбиком и знал два последних десятилетия истории страны, являясь, между прочим, профессором биохимии, предложил идею, что надо бы к новому году стране подарок сделать, порадовать людей, да показать какие мы умные, сильные и вообще впереди всей планеты и других планет из космоса.

Но как народу угодить, чем порадовать? Все вроде дали, а им, «собакам», все мало. Нет, денег давать не будем, а то еще напьются на Новый год как бесстыжие морды и будут валяться в снегу и навозе. Ну уж нет. Стране нужен моральный подъем, нужен герой! Но чем удивить, чего дать? Своих идей нет, а значит, давай слушать новости да заимствовать идеи у коллег из любых других стран, благо на глобусе их не сосчитать как много.

«Предновогодняя распродажа там-то» – не годится, и так цены хороши, Новый год же на носу. «Бесплатное обследование всех желающих на современных аппаратах в том-то городе» – совсем бред, кому это надо? «Вручены призы участникам...» – нет, нет, тем более нет, что это вообще за дурацкие призы? «Ученые такого-то университета открыли/разработали» – о нет, еще чего, наука и так нам дорого стоит, так, далее: «В зоопарке родились тигрята» – ну, полная чушь. «Усовершенствована система социальной защиты и поддержки населения такой-то страны, она стала более гибкой и...» – что эти слова значат? «Вручена ежегодная премия по литературе» – у нас и национальных премий хватает, наверное, зачем очередные делать, эти литературные кружки сами там себе пусть решают премии свои. Нет, все не то, все какое-то непонятное и разбросанное, нет конкретики, нет дела государственной важности. «Альпинист такой-то страны покорил вторую неприступную в мире вершину. Начав путь всемером, группа профессиональных альпинистов, до этого покорившая такие-то и такие-то вершины, преодолела один из сложнейших и неприступных пиков. Теперь в мире осталась единственная вершина, самая сложная и опасная из официально непокоренных точек. Еще никто не поднимался на нее, нога человека туда не ступала. Это последний пик на земле, где не бывали люди. Но покоривший вершину альпинист заявил о намерении взять и самый слож-

ный пик. Наверное, никто больше на это не способен. Годы тренировок и...». Лица министров застыли в окаменевших гримасах. Они переглядывались, открыв рты. «Вот же оно, братцы, то, что нужно. Мы покорим эту вершину».

– Мы? – подивился один.

– Не мы, но наш человек, – ответили ему.

– Так, надо срочно поручить составить список наших лучших альпинистов.

– Да где же его взять-то?

– Надо издать указ, разузнать это!

– Нет, братцы, нет, – загадочно и интригуяюще произнес профессор биохимии.

– Нет, – продолжил он заговорщицким тоном, едва ли не шепотом, – Мы сделаем лучше. Это у них там профессионалы всякие, у них там все это так искусственно. А у нас пусть покорит наш человек, простой человек из народа. Вот оно что будет. И все пусть узнают...

– Да, да, да! – на полувздохах подхватили прочие собеседники. И никто уже не хотел слушать более слов, все мигом подхватили главную идею и сочли это лучшим поводом проявить страну.

– Это такой поступок, коему нет равных!

– Да, вот оно что нужно-то!

– Э-ге-ге, братцы, вот же мы придумали!

– Наш человек справится.

– К вершинам, друзья, к вершинам!

– Да кто ж полезет туда? Как вообще хоть делается это все?

– А человека мы найдем. Я поручу своему заму, пусть он скажет своему заму, чтобы тот подсуетился да нашел такого человека, кто сможет и не опозорит страну.

– Да, да, да! К вершинам, друзья! В этом-то мы всех опередим. Ай, да и славно мы придумали!

На том и решено. И хоть покорение вершин это, все же, спорт, и не такое достижение, о котором будет сложена бессмертная ода о величии страны, но депутатам обычно все равно. Альпинисты да всякие скалолазы поболтают, оценят, будут ставить в пример, и это вроде бы не плохо, но не то. Вот бы науку поднять, экономику, культуру, спорт, общий уровень благосостояния да все на государственном уровне... «К вершинам, друзья, к вершинам».

Они уже видели, как докладывают о достижении главе страны, что их человек победил в самой бессмысленной гонке уходящего года и при их прямом участии, как главных умов страны. И какая пропаганда будет, навяжем всеобщую радость, выставим событие в великом свете, пусть страна хоть порадует. Принято решение исполнить это дело до нового года, в новое временное пространство шагнуть с высоко поднятой головой, потому поиски человека требовалось назначить срочно, немедленно. «Завтра начнем!».

Федор Васильевич проснулся, когда на улице еще было сумрачно. Зимой не всегда легко определить который час – световой день крайне короткий, а если еще и день выдался пасмурным, как сегодня, то и подавно. Поднявшись утром, он выглянул в окно и увидел падающие небольшие хлопья снега. Основная же масса, как очевидно, выпала с утра, и улицы порядочно замело снегом. «Эх, сколько ж его наперло», – прокомментировал он, глядя в окно, и первым делом, взявшись за лопату, пошел на улицу расчищать от снега дорожки и пространство перед домом. Весело и бодро орудуя лопатой, он с самого утра хорошо размялся, настроившись на рабочий лад. Уже после завтрака отложил всякие мелкие дела и отправился в гараж. Необходимо как можно скорее доделать машину, а полноценно взяться за ремонт он все никак не мог. Присутствовали проблемы с ходовой, плюс что-то назойливо стучало, наверное, оче-

редной подшипник, и вообще она не заводилась, аккумулятор, видать, или стартер. Требовалось найти все причины проблем и устранить. Он все это умеет, но нужно время.

Копаясь в гараже, он открывал ворота, чтобы поступал свежий воздух, так как он порой принимал попытки завести машину, сменив аккумулятор, воздух наполнялся газом, и дышать становилось трудно. Машина рычала, всхлипывала, силясь жить и крутить мотор, но у нее не получалось. Мимо дома время от времени проходили люди: мужчины, женщины, старики и дети. Все они в разной мере знали Федора Васильевича, перекидывались с ним парой слов да шли далее. Лишь один сосед, заприметив из окна мелькающего у гаража соседа, вышел помочь, а заодно отдохнуть от суматохи семьи, ведь под одной крышей жили три поколения.

– Привет тебе, Васильевич.

– Здорова, сосед! Как дела?

– Ай, да по-прежнему. Жена все шумит, дети орут, родители что-то совсем из ума выжи-
вают.

– Да, война поколений. Что уж тут сделаешь.

– Да вот только и выходит, что удирать из дому хоть иногда.

– И то верно. Не поддержишь тут кое-что?

– Да! Спрашиваешь еще, – с радостью взялся за дело сосед.

Они, молча, работали минут пять, пока не заговорил Федор Васильевич.

– А что там, говорят у вас, какие-то скандалы в школе?

– А, да это директор понабрал каких-то молодых бестолковых девок, а теперь они на пару со старыми бабками-учителями с ума сходят. Все грызутся.

– У тебя-то хоть тихо?

– А мне что? Я – завхоз, и мне дела нет до образовательного процесса.

– Это ты зря так. Неужто совсем не печешься о будущем детей?

– А дети сами себя хозяева. Я что, ремня могу дать, а что еще? Дело не в том. Пусть сами думают. А в школе все ругаются, потому что у молодых свой взгляд, а бабки не расстанутся со старыми порядками и маразмом, вот она и проблема, и не пойму, кто прав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.